

У Сянван и представить не мог, что доживет до дня, когда кто-то предложит золотую чашу в обмен на простую деревянную тележку. На Земле такого человека сочли бы законченным безумцем.

Но в этом причудливом мире, где всё жило и дышало энергией, золото обесценилось до уровня обычного железа или меди.

— В этом мире истинную ценность имеют лишь энергетические монеты и энергетические камни. Забудьте о драгоценных металлах или бриллиантах с Земли, здесь это просто мусор, — наставлял новичков рыжеволосый юноша, неторопливо доедая печеное яйцо. — Энергетическая валюта способна восстанавливать силы, а энергетические камни — это топливо для эволюции как ино-способных, так и самих причудливых. В золоте же или обычных камнях нет ни капли силы.

После этих слов обладатель дара, превращавший предметы в золото, бросил на ветерана исполненный обиды взгляд. Он был убежден: Рыжий просто завидует его будущему баснословному богатству.

«Пусть сейчас золото ничего не стоит, но стоит мне вернуться на Землю — и я стану самым влиятельным олигархом в истории! — негодовал он про себя. — К тому же разве можно сравнить бездушное дерево или серый металл с благородным блеском золота? Кому может не нравиться этот сияющий цвет? Я ведь создаю золото высшей пробы!»

— Что ж, дерево и железо — это практично, но... я выбираю золото, — произнес У Сянван, принимая решение под выжидающими взглядами искателей.

Ему всего лишь нужна была кухонная утварь, и мягкость металла его ничуть не смущала. В конце концов, кто в здравом уме откажется от столь прекрасных, сияющих вещей?

Ино-способный мгновенно просиял от гордости:

— У тебя отличный вкус, брат! Настоящий мужчина, будущий магнат, всегда выбирает золото! К тому же разве оно не долговечнее дерева? Деревянная миска треснет — и только на растопку, а в золотой чаше, если и появится вмятина, её всегда можно переплавить и подправить. Это вещь на века! Это просто предел мечтаний!

Бессмертный У согласно кивнул. Лишь золотая чаша соответствовала его высокому статусу. К тому же, как и сказал этот мужчина, благородный металл при всей своей нынешней дешевизне в этом мире обладал отличными практическими свойствами. Например, его было легко чинить.

Пробужденный древесного типа и парень, умевший создавать лишь железо, недовольно

скрипнули зубами, глядя на триумф своего «золотого» конкурента. Весь путь тот только и делал, что хвастался своим талантом, будто он был чем-то невероятным. Хотя на деле его сил хватало лишь на три золотые миски, после чего требовался долгий отдых — совершенно бесполезная в бою способность.

Древесные лозы и острые железные штыри в плане выживания крыли золото по всем статьям! Однако, как бы они ни злились, переубедить юношу было невозможно.

В итоге рядом с тележкой Сянвана и его друзей осталась лишь группа из пяти человек во главе с тем самым мастером «золотых дел». Они тоже решили держаться своим отрядом, не примыкая к ветеранам.

— Брат, раз уж мы договорились, давай знакомиться. Меня зовут Хао Юцзинь. Можешь звать меня братец Хао или просто по имени. Раньше я думал, что родители издеваются надо мной, давая имя «Золото в достатке» бедному офисному клерку, но теперь вижу — старики как в воду глядели! — Хао Юцзинь утер лицо рукой. — Жаль только, что богатство пришло ко мне не в то время и не в том месте.

Он вздохнул и продолжил:

— В общем, когда доберемся до реки, налепи из глины всё, что тебе нужно: кастрюли, миски, чайники. А я превращу их в золото. Мой дар работает не только на камнях — всё, к чему прикасаются мои пальцы, становится золотым, если хватает сил.

— Сейчас я могу использовать способность трижды в час, охватывая не больше квадратного метра за раз. Потом нужен перерыв. Но мы ведь все сейчас такие — мань кот наплакал. До первого Главного города идти три дня, так что успеешь налепить посуды, а я потиньку всё позолочу. За день управимся, и будет у вас полный комплект домашней утвари, а?

Юцзинь явно опасался, что Сянван сочтет его слишком медленным, и старался заранее всё обосновать.

Сянван улыбнулся:

— Идёт. Это даже удобнее, чем я думал.

Немного помолчав, он добавил:

— Слушай, а почему бы вам самим не слепить тележку из глины? Превратишь её по частям в золото — от колес до настила — и будет у вас золотая колесница.

Хао Юцзинь лишь махнул рукой:

— Думаешь, не пробовали? Мне ведь на этом как-то выживать надо. Но глина — штука капризная: большое изделие трескается или деформируется. К тому же мы не мастера гончарного дела. У нас даже колесо круглое не получается, не говоря уже об осях. А золото — металл тяжелый. Мы не уверены, что такая тележка вообще сдвинется с места, не говоря уже о скорости.

— Чувствую, у этой способности есть скрытый потенциал, но нужно время, чтобы его раскрыть и поднять уровень. Сейчас я, конечно, балласт, но мои ребята меня не бросают, а я не бросаю их с их странными талантами. Мы все из одной конторы, привыкли пахать сверхурочно бок о бок. Вместе попали в эту передрагу, вместе и выберемся, чтобы вернуться на Землю и швырнуть заявление об увольнении в рожу боссу!

Хао Юцзинь весело рассмеялся. Его коллеги, стоявшие рядом, кто хихикал, кто закатывал глаза, но было видно, что отношения в их группе действительно крепкие.

Сянван тоже не сдержал улыбки. Ему определенно понравился этот «золотой» отряд.

— Договорились, тележка ваша. Вы что, раньше ни одного хорька не завалили?

Лицо Хао Юцзиня на миг омрачилось, он бросил взгляд в сторону основной группы ветеранов и вздохнул:

— Пытались. Но того причудливого хорька мы убивали на пару с другим отрядом. В итоге их вклад признали большим, и добыча ушла им. Наш отряд... как бы сказать... не совсем боевой. У нас есть один силач и один бегун, а остальные... я со своим золотом, Сяо Хуан с его «Кислым лимоном» и Сяо Лю, у которого из-за социальной фобии навыв — «Меня здесь нет».

— В общем, ты понимаешь, да? — лицо офисного старожилы выразило целую гамму сложных чувств.

Сянван вспомнил своего «Короля-мага» с почечной недостаточностью и вечно депрессивного «Гриба-танка». Его лицо стало точным отражением физиономии Хао Юцзиня.

О, он понимал. Слишком хорошо понимал.

— Братец Цзиньцзы, не волнуйся. Сделка будет в лучшем виде!

Оставив У Синъюня разжигать костер подальше от основной толпы, Сянван в компании Шан Чуна и Хао Юцзиня направился к реке — запастись водой и подготовить глиняные формы. Нужно было вылепить хотя бы один котел, чтобы варить еду, и три миски. Что касается золотого ведра... что ж, это можно было оставить на потом, когда собеседник восстановит силы.

Когда Сянван и Шан Чун уже были готовы углубиться в заросли, из лагеря ветеранов вышли еще с десятков новичков.

— Слушайте внимательно те, кто собрался за водой, — прокричал Рыжий. — В этом мире прогулка к реке — не пикник. Держитесь группами, прикрывайте друг друга и уничтожайте любую растительность на своем пути. Лучше всего — жгите!

— Иначе причудливые растения и твари, скрывающиеся в лесу, прикончат вас раньше, чем вы увидите воду. И не задерживайтесь на берегу! Не знаю, есть ли в реке вкусная рыба, но плотоядные монстры там водятся точно! Вы уже видели, как придорожные лозы пытаются схватить прохожих? У воды их в разы больше, ведь здесь влага — это источник энергии для большинства жизней.

Рыжий дал ценный совет, но никто из ветеранов не двинулся с места, чтобы возглавить группу. Это был урок выживания, который каждый новичок должен был усвоить самостоятельно. Старожилы лишь указывали путь, но в Главном городе их пути окончательно разойдутся.

Многие из тех, кто хотел было пойти умыться или напиться, замерли. Дорога от деревни до этого места уже изрядно их вымотала. Придорожные деревья и лианы хоть и уступали в ярости причудливому хорьку, но их было слишком много. Рубишь одну — на её месте вырастают две. Если такая лоза обвивала человека, он в лучшем случае отделялся диким зудом и слабостью, а в худшем — если попадалась ядовитая ветвь, приходилось заживо сдирать слой кожи!

Все до сих пор помнили вопли бедолаги, которому яд разъел кожу на всей руке. Если бы не магия исцеления той кудрявой девушки из Легиона Драконьего Клыка, парень остался бы калекой. И это была главная дорога, по которой постоянно ходят причудливые! Если там так опасно, то что же таит в себе этот дикий лес?

«Нет уж, обойдемся. У нас еще осталось немного воды, в крайнем случае выменяем у тех, кто вернется живым. Сами в пекло не полезем!»

Из ста семидесяти девяти новичков, покинувших деревню, лишь полсотни решились идти к реке после предупреждения Рыжего.

У Синъюнь, который уже пытался добыть огонь трением палочек, с тревогой посмотрел на Сянвана и Шан Чуна:

— Братец Ванван! Может, я всё-таки пойду с вами? Мой большой гриб мог бы послужить щитом.

Сянван покачал головой:

— Твой гриб в густом лесу — только помеха, в узком пространстве ему не развернуться, а если

его уменьшить, он никого не защитит. Сиди здесь и жди нас с огнем!

В густых зарослях способности белополосого комара-пискуна были практически идеальны.

Сянван вдруг задумался: почему этот парень внезапно назвал его «Братец Ванван»? Он начал подозревать, на какой именно иероглиф намекает это прозвище.

— Это ты его научил? — Сянван посмотрел на Шан Чуна.

Тот, поигрывая маленькой молнией в ладони, кивнул:

— Он слишком депрессивный, вечно ноет. Я сказал ему звать тебя «Ванван», и сам буду так звать. Глядишь, с таким именем удача к нам и повернется, и вся депрессия выветрится!

Сянван про себя вздохнул:

«...Ну ладно»

Раньше он ни за что бы не согласился на такое нелепое прозвище, лишенное всякого изящества. Но сейчас... их команде действительно не помешало бы немного удачи.

Закончив нехитрые приготовления, группа двинулась к лесу. Ино-способный, обладавший даром «Орлиного глаза», первым всмотрелся в чашу.

— До реки меньше сотни метров. Крупных хищников я пока не вижу, но там полно тех самых лиан и веток, что хватают за ноги.

— А еще там много низких колючих кустарников, и они... слегка вибрируют. Кажется, лучше к ним не приближаться, иначе изрешетит.

«Орлиный глаз» всматривался в лес около минуты, описывая всё, что видел. Спустя шестьдесят секунд его лицо исказилось от усталости, и он принялся тереть глаза. Очевидно, его предел — одна минута, после чего зрение начинало подводить.

— Простите, больше ничего не вижу. Мне нужно закрыть глаза и отдохнуть.

— Всё в порядке, ты и так помог! Отдыхай, я наполню твою флягу.

Люди поблагодарили разведчика и разбились на небольшие отряды.

— Эти деревья трудно рубить, а у наших огневиков не хватит сил выжечь всё подчистую. Я расставлю всех в боевой порядок! — вперед вышел Цзинь Гэ, тот самый кадровый офицер, которого так уважал Шан Чун.

— Металлы и те, у кого есть режущее оружие — в авангард. Рубите всё, что движется. Иноспособные ловкачи и защитники — прикрывайте фланги и тыл, следите за обстановкой.

— Построение треугольником — самое надежное. Нас много, разделимся на две-три смены. Если не будем растягиваться и слишком спешить, справимся с любой угрозой.

Сянван, глядя на уверенные действия офицера, одобрительно кивнул. У этого человека определенно была «аура лидера». Сразу видно — не из тех статистов, что гибнут в первой же сцене.

Группа вошла в прибрежный лес. Как только они пересекли границу деревьев, У Сянван, как и многие другие, невольно поднял голову.

Был полдень, солнце стояло в зените, но здесь, под пологом ненормально густой листвы, царил полумрак. Лишь редкие лучи пробивались сквозь кроны, не давая лесу окончательно погрузиться во тьму. Тишина была гнетущей, нарушаемой лишь сухим шелестом листьев, от которого сердце у каждого уходило в пятки.

— Не зевать! Сосредоточьтесь на задаче! Нам нужна только вода, на остальное не отвлекаемся! Вперед!

Цзинь Гэ первым превратил свои руки в острые стальные лезвия и резкими, точными ударами принялся расчищать путь, перерубая свисающие ветви и ползучие лозы. Его пример вывел остальных из оцепенения.

В авангарде стояли двенадцать человек, в два ряда по шесть. Они прорубали просеку шириной около трех метров. За ними следовали защитники и разведчики, готовые в любой момент отразить атаку. Поначалу всё шло на удивление гладко.

Но, как и всегда, нашлись те, кто решил «сэкономить силы». Кто-то считал, что его способность бесполезна в лесу, а кто-то просто надеялся проскочить на чужом горбу, мол, пусть впереди идущие потеют, а мы подменим их, когда те выдохнутся.

Впрочем, даже лентяи шли, затаив дыхание. Постоянный шелест листвы и пронзительный, почти человеческий визг перерубаемых лоз давили на психику, вызывая нарастающее беспокойство.

— ...Вам не кажется, что шелест становится громче?

— Боже, мне нужны беруши! Этот скрежет, когда они рубят ветки, просто выносит мозг!

— Почему мы так медленно движемся?! Мы эту сотню метров до вечера будем идти! К чёрту всё, я просто сбегаю за водой! С моей скоростью эти сорняки меня не догонят!

Терпение одного худощавого парня, похожего на вспыльчивого старшеклассника, лопнуло. Он тяжело дышал и разминал суставы, готовясь к рывку.

— Лю Бэнь! Не дури! Мы не знаем, что еще прячется в этих зарослях!

Старина Чжан, стоявший рядом, попытался его остановить, но Лю Бэнь лишь огрызнулся. Постоянный свист и скрежет в ушах сводили его с ума.

— Старина Чжан, не держи меня! Ты же знаешь, на что я способен! На Земле я бы пролетел эту дистанцию за десять секунд, а сейчас я еще быстрее! Эти ветки меня даже не заметят!

Не дожидаясь ответа, он сорвался с места. В толпе раздались испуганные возгласы. Цзинь Гэ и другие бойцы из авангарда тоже обернулись на шум.

Они увидели лишь размытую тень, стремительно исчезающую среди деревьев.

— ...

— Что за идиот! — выкрикнул кто-то.

Но Цзинь Гэ промолчал. Он лишь сурово провожал взглядом беглеца.

Первые несколько секунд Лю Бэнь действительно творил чудеса. Он виртуозно лавировал между густыми зарослями, перепрыгивая колючие кусты одним мощным прыжком. Это было похоже на захватывающий забег с препятствиями, и в душах наблюдателей страх на мгновение сменился робкой надеждой.

Вскоре силуэт юноши окончательно скрылся в гуще леса. Люди переглянулись. Одни желали ему удачи, другие чувствовали ледяной холод в груди.

— Прошло десять секунд, — внезапно произнес мужчина в золотых очках, похожий на преуспевающего юриста.

С его скоростью он уже должен был быть у воды. Или даже возвращаться обратно.

Тишина стала почти осязаемой. И в этот момент из глубины леса донесся торжествующий крик

Лю Бэня:

— Ха-ха-ха! Старица Чжан, я сделал это! Я возвращаюсь! Я же говорил, что эти ветки меня не пойма... А-А-А-А-А!!!

— Ста... Старица... по... мо...

Радость на лице Старицы Чжана мгновенно сменилась ужасом и яростью. Его лицо исказилось в жуткой гримасе, и он, забыв об осторожности, рванулся вперед:

— Лю Бэнь!

Но одна тень была еще быстрее. У Сянван сорвался с места в ту же секунду, как услышал крик. Его скорость была даже выше, чем у погибшего парня.

Спустя несколько мгновений Сянван увидел Лю Бэня. Тот был с ног до головы опутан изумрудно-зелеными лозами, напоминая крошечное насекомое, попавшее в густую паутину.

Он был мертв. Жизнь покинула его в считанные секунды.

И в этот миг темно-зеленые лозы, подобно рою голодных змей, метнулись к У Сянвану.

<http://bllate.org/book/15851/1437529>